

ГРОДНЕНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
Купеческая ул. Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

№ 41.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:
За одинъ разъ 10 коп.
» два раза 15 »
» три раза 20 »

ОТДѢЛЪ I ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 1 октября за № 3088 и отъ 5-го октября за № 3136, преподано **Архипастырское благословеніе:** 1) съ выдачею похвального листа церковному старостѣ Любичицкой церкви крестьянину Андрею **Сахонько;** 2) прихожанамъ Девятковичской церкви, Слонимскаго уѣзда, за поступившія отъ нихъ въ означенную церковь пожертвованія утварью и другими церковными предметами на сумму 688 руб., а настоятелю сей церкви о. Владимиру **Карскому** выражена **благодарность** за попечительность о храмѣ Божіемъ.

— Отъ 8 октября за № 3182, **утверждены въ должности церковныхъ старостъ** къ церквамъ: Лясковичской — крестьянинъ Григорій **Лагодичъ**, Луковской — кр. Михаилъ **Чирукъ**, Старо-Корнинской — кр. Никита **Боровинъ**, Зельзинской — кр. Александръ **Авдѣйчикъ**, Ново-Дворской, Сокольскаго уѣзда — титулярный совѣтникъ Арсеній **Виноградовъ** и Дѣтковичской, Бѣльскаго уѣзда — крестьянинъ Евстафій **Гуць**.

— Казначей Гродненской Духовной Консисторіи, коллежскій секретарь Павелъ **Фатигаровъ**, согласно прошенію, резолюціей преосвященнаго Тихона, епископа Пензенскаго и Саранскаго, отъ 29 сентября сего года **опредѣленъ** на священническое мѣсто при церкви села Константиновки, Пензенскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

Священника: въ с. Сасинѣ, Брестскаго у. (4).

Псаломщиковъ: въ с. Полонкѣ, Волковыскаго уѣзда (2), с. Дмитровичахъ, Брестскаго уѣзда (2) и с. Ятвѣскѣ, Гродненскаго уѣзда (2).

Актъ и протоколы Гродненскаго епархіальнаго съѣзда, бывшаго въ Гроднѣ 22—25 сентября 1903 г.

А к т ь.

1903 года сентября 22 дня. Депутаты Гродненскаго епархіальнаго съѣзда, собравшись сего числа на съѣздъ въ г. Гродну, послѣ совершения молебна въ кафедральномъ Софійскомъ соборѣ и испросивъ Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, приступили къ избранію предсѣдателя и дѣлопроизводителей съѣзда. Посредствомъ закрытой баллотировки оказались избранными большинствомъ голосовъ: предсѣдателемъ съѣзда настоятель Бѣлостокскаго собора, протоіерей Павелъ Зелинскій и дѣлопроизводителями — священникъ Михаилъ Пѣшковскій и священникъ Оома Смоктуновичъ. О чемъ и составленъ настоящій актъ.

На семъ резолюція Его Преосвященства отъ 22-го сентября 1903 г. за № 2992: «*Утверждается*».

Протоколь 1-й.

1903 г. сентября 22 дня. Мы, нижеподписавшіеся, депутаты Гродненскаго епархіальнаго съѣзда имѣли сужденіе объ основныхъ положеніяхъ вспомогательной кассы духовенства Гродненской епархіи по проекту, разработанному Бѣлостокской комиссіей, и постановили: 1) замѣнить погребальныя взносы ежемѣсячными вычетами въ размѣрѣ 12 руб. въ годъ для участниковъ кассы первой категоріи и въ размѣрѣ 4 руб. въ годъ для участниковъ кассы второй категоріи, въ виду чего ежегодный взносъ для лицъ первой категоріи будетъ въ 48 руб., а для лицъ второй категоріи — въ 16 руб.; 2) выдавать единовременное пособіе на погребеніе семейнаго умершаго участника кассы первой категоріи — 300 р., а такого же участника кассы второй категоріи — 100 р., означенное пособіе выдается осиротѣлому семейству немедленно. На погребеніе одинокаго участника кассы выдавать мѣстному благотворительному совѣту, или ближайшему начальству

пособіе въ размѣрѣ 150 руб. по первой категоріи и въ размѣрѣ 50 руб. по второй категоріи; 3) установить выдачу пособій участникамъ погребальной кассы до 1898 г. (т. е. до начала дѣйствій эмеритальной кассы) ежегодно по 45 р. для лицъ первой категоріи и 15 р. для лицъ второй категоріи; 4) въ виду того, что свѣтскіе участники вспомогательной кассы не вносили погребальныхъ взносов и такимъ образомъ не увеличивали фондовъ вспомогательной кассы остатками отъ этихъ взносов, признать возможнымъ выдавать осиротѣлымъ ихъ семействамъ ежегодное пособіе въ размѣрѣ 75 р. для лицъ, вносившихъ по 36 руб. въ годъ и въ размѣрѣ 25 р. для лицъ, вносившихъ по 12 руб. въ годъ; 5) признать желательными на будущее время взносы отъ церквей въ размѣрѣ 10 руб. ежегодно, какъ совершенно необременительные для церковныхъ средствъ, а между тѣмъ въ значительной мѣрѣ гарантирующие финансовую устойчивость операцій кассы по выдачѣ предположеннаго пособія осиротѣлымъ семействамъ и самимъ служителямъ алтаря Господня; 6) пенсіонной единицей кассы признать вышедшаго за штатъ участника кассы, или осиротѣлое его семейство; 7) размѣръ постоянного пособія установить семи разрядовъ по пятилѣтіямъ, а именно: а) для лицъ первой категоріи за пять лѣтъ по 120 р., за десять лѣтъ—по 140 р., за пятнадцать лѣтъ—по 160 руб., за двадцать лѣтъ—по 180 р., за двадцать пять лѣтъ—по 200 р., за тридцать лѣтъ—по 220 руб., за тридцать пять лѣтъ и болѣе—по 240 руб., б) для лицъ второй категоріи—въ размѣрѣ одной трети указаннаго пособія лицъ первой категоріи, при чемъ предоставить право каждому пенсіонеру доплачивать недостающую сумму взносов до полного пятилѣтія, или пользоваться пенсіей за предыдущее пятилѣтіе; 8) предоставить право будущему сѣзду духовенства увеличить размѣръ пенсіи указанной выше, въ п. 7, если это позволитъ состояніе капиталовъ кассы, о чемъ и записали настоящій протоколъ. Приложение—Особое мнѣніе священника о. Константина Жуковича.

На семь резолюція Его Преосвященства отъ 23-го сентября 1903 г. за № 3004: «Утверждается».

Протоколъ 2-й.

1903 г. сентября 23 дня. Мы, нижеподписавшіеся, депутаты духовенства Гродненской епархіи слушали предложеніе предсѣдателя сѣзда объ опредѣленіи суммы расходовъ по управленію дѣлами кассы и постановили: на первоначальное обзаведеніе канцелярскими принадлежностями разрѣшить расходовать изъ средствъ кассы до 100 руб. и ежегодно на канцелярскіе расходы до 50 руб., вознагражденіе предсѣдателю опредѣлить въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ, казначею и бухгалтеру въ 200 руб. и секретарю въ 150 руб., а всего 500 руб. ежегодно, о чемъ и записали настоящій протоколъ.

На семь резолюція Его Преосвященства отъ 24-го сентября 1903 г. за № 3008: «Утверждается».

Протоколъ 3-й.

1903 г. сентября 23 дня. Депутаты Гродненскаго епархіальнаго сѣзда, по всестороннемъ разсмотрѣніи проекта устава вспомогательной кассы духовенства Гродненской епархіи, разработаннаго Бѣлостокской комиссіей, постановили: сдѣлать въ немъ слѣдующія добавленія и измѣненія: 1) къ § 4 добавить: «въ концѣ операціоннаго

года всѣ остатки отъ расходовъ по кассѣ перечисляются въ неприкосновенный капиталъ»; 2) въ § 5 измѣнить слова: «священно-служители не епархіальнаго вѣдомства» на слова: «законоучители учебныхъ заведеній», а въ концѣ того же § добавить: «но не иначе, какъ по внесеніи всѣхъ взносовъ за все время службы въ мѣстной епархіи»; 3) въ примѣчаніи 1-мъ къ § 5 послѣ слова «семинаріи» добавить: «а также штатные діаконы, не окончившіе курса семинаріи», къ примѣчанію 2-му того же § добавить: «въ противномъ случаѣ сумма взносовъ ихъ по второй категоріи до поступления въ священники засчитывается, какъ одна треть взносовъ первой категоріи»; 4) § 6 изложить такимъ образомъ: «обязательные взносы по 1-й и 2-й категоріямъ удерживаются Казенной Палатой при разассигнованіи въ началѣ года жалованья»; 5) къ § 8 добавить: «хотя бы онъ былъ и за штатомъ»; 6) къ § 10 добавить примѣчаніе: «по истеченіи пятилѣтняго срока сѣзда духовенства, сообразуясь съ состояніемъ капиталовъ кассы, размѣръ ежегоднаго пособія можетъ измѣниться»; 7) въ § 11 послѣ словъ: «до полного пятилѣтія» добавить: «въ противномъ случаѣ пенсія выдается за предыдущее пятилѣтіе»; 8) въ § 13 послѣ словъ: «гражданскаго совершеннолѣтія» добавить: «но не ранѣе окончанія средняго или высшаго учебнаго заведенія»; 9) въ § 14 послѣ словъ: «средства къ жизни» добавить: «и совершенно неспособные къ труду», а въ концѣ того же §—примѣчаніе: «дочери участниковъ кассы, не занимающія должности съ окладомъ, равнымъ размѣру пенсіи первой или второй категоріи за первое пятилѣтіе и не имѣющія соответствующаго обезпеченія, получаютъ пенсію и послѣ наступленія гражданскаго совершеннолѣтія»; 10) въ § 16 предъ словами: «отъ ближайшаго начальства» добавить слова: «отъ благотворительнаго общества»; 11) въ началѣ § 17 слова: «мѣстные благотворительные» замѣнить словами: «мѣстные священники чрезъ благотворительныхъ», а послѣ словъ того же §: «въ случаѣ смерти ихъ» добавить: «или перемѣны семейнаго положенія»; 12) въ § 18 послѣ словъ: «другое вѣдомство» добавить: «и удаленнымъ или ушедшимъ со службы»; 13) въ § 19 послѣ словъ: «одного казначея» добавить слово: «и одного», а въ концѣ сего §—примѣчаніе: «въ случаѣ болѣзни или смерти предсѣдателя кассы его немедленно замѣщаетъ членъ правленія»; 14) § 25 уничтожить; 15) § 26 изложить такъ: «предсѣдателю, казначею и секретарю назначается годичное вознагражденіе сѣздомъ духовенства». О чемъ, записавъ настоящій протоколъ, предоставить таковой на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь резолюція Его Преосвященства отъ 24-го сентября 1903 года за № 3009: «Утверждается за исключеніемъ п. 9 относительно примѣчанія къ § 14 устава кассы, по коему согласенъ съ мнѣніемъ меньшинства».

Особое мнѣніе восьми депутатовъ къ 9 пункту третьяго протокола.

Выдача пенсій дочерямъ-дѣвицамъ участниковъ кассы послѣ гражданскаго совершеннолѣтія при условіи полной ихъ правоспособности къ труду будетъ обременительна для кассы и при расчетахъ о движеніи капиталовъ кассы Бѣлостокской комиссіей не была предусмтрѣна эта выдача, поэтому подобная поправка къ проекту устава, разработанному комиссіей, можетъ и должна повлечь за собой не только уменьшеніе размѣра пенсій болѣе другихъ

нуждающимся въ пособіи вдовамъ съ малолѣтними дѣтьми, лишеннымъ способности къ труду заштатнымъ и др. пенсионерамъ по ихъ болѣзни или старческой немощи, но повлечь за собой усиленные заимствованія изъ запаснаго капитала, а слѣдовательно и къ постепенному въ будущемъ оскудѣнію средствъ кассы и даже возможному прекращенію операций кассы приблизительно на 40 году ея существованія и даже скорѣе.

Въ виду сего выдача пенсіи дочерямъ правоспособнымъ къ труду должна быть ограничена достиженіемъ гражданскаго совершеннолѣтія и можетъ быть возобновлена лишь по достиженіи ими 50-лѣтняго возраста, или ранѣе въ случаѣ потери способности къ труду.

Протоколь 4-й.

1903 г. м. сентября 23 дня. Депутаты Гродненскаго епархіальнаго съѣзда слушали предложеніе о. предсѣдателя съѣзда объ опредѣленіи мѣста правленія вспомогательной кассы духовенства епархіи и, по всестороннемъ обсужденіи сего предложенія, посредствомъ закрытой баллотировки единогласно опредѣлили таковымъ мѣстомъ г. Бѣлостокъ, послѣ чего, по выслушаніи предложенія того же предсѣдателя о выборѣ предсѣдателя и членовъ правленія вспомогательной кассы и ревизіонной комиссіи, посредствомъ закрытой баллотировки избрали большинствомъ голосовъ: предсѣдателемъ правленія вспомогательной кассы о. протоіерея Павла Зелинскаго, членомъ правленія — о. Владимира Ангельскаго, казначеемъ-бухгалтеромъ — о. Михаила Пѣшковскаго и секретаремъ о. Феофила Вѣллевича; въ члены ревизіонной комиссіи — священниковъ: Сокольской церкви о. Іакова Гришковскаго и Верцелишской — о. Льва Теодоровича; кандидатомъ въ члены правленія кассы о. протоіерея Васильковской церкви Петра Котовича, а въ члены ревизіонной комиссіи — священника Хорощанской церкви о. Феодора Яшина. О чемъ, записавъ настоящій протоколь, представить таковой на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь резолюція Его Преосвященства отъ 24-го сентября 1903 года за № 3011: «Составъ правленія утверждается. Мѣстомъ дѣйствія правленія г. Бѣлостокъ согласенъ признать на три только года, послѣ чего правленіе имѣетъ быть перенесено въ еп. градъ Гродну».

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ II НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

— 5 октября, въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Памяти заштатнаго священника о. Димитрія Ястребова.

27 августа с. г. скончался 87-лѣтній (род. 1816 г.) старецъ, заштатный священникъ о. Димитрій Ястребовъ. Жизнь покойнаго не богата событіями к.-л. исключительной важности, но достаточно поучительна. Съ 1840 по 1845 г. Ястребовъ несетъ незамысловатую службу въ Грузинскомъ экзархатѣ; въ 1846 г. мы видимъ его уже въ санѣ діакона Лидской (Виленской губ.) церкви. Въ 1860 г. о. Ястребовъ — предстоятель Коптевской (Гродненской губ. и уѣзда) церкви.

Тяжелое время, время крамолы и польской смуты пришлось пережить покойному. О. Димитрій спокойно и хладнокровно встрѣчалъ страшные дни того времени но, помня слово Писанія, что если «поразятъ пастыря, то разсѣются овцы», благоразумно не рисковалъ днями своей жизни. Словесныя же овцы тогда ввѣренныя ему, были не только малы числомъ, но были крайне неблагодарны и, подъ влияніемъ духа времени, враждебно смотрѣли на дѣлателя нивы Божіей.

Не замѣтны и скромны были труды покойнаго о. Димитрія, но они заслужили должное признаніе. Въ 1867 г. о. Димитрій назначается духовникомъ по Гродненскому благочинію; въ 69-мъ году награждается набедренникомъ; въ 73-мъ году — скуфьею; въ 79-мъ году камилавкою и въ 1896-мъ году за полезную и усердную 50 лѣтнюю службу сопричисляется къ ордену Св. Владиміра 4-ой степени.

Нынѣшніе чада Свято-Успенской Коптевской церкви имѣютъ красивый каменный храмъ, поставленный усиленными заботами покойнаго о. Димитрія да добрымъ геніемъ графа Муравьева...

Печально-торжественно было послѣднее шествіе о. Димитрія въ храмъ Господень. Во всю дорогу, — болѣе трехъ верстъ отъ маленькаго его имѣнница до церкви — признательные и опечаленные бывшіе его духовные чада, съ крестнымъ ходомъ, несли на плечахъ своихъ въ металлическомъ гробѣ дорогіе останки своего отца. Храмъ при полномъ освѣщеніи и со многими прихожанами принялъ «во своя си» пришедшаго послѣ столь долгихъ трудовъ къ тихому пристанищу...

На слѣдующій день къ литургіи во главѣ съ о. благочиннымъ собралось почти все духовенство Индурскаго благочинія, къ которому принадлежитъ Коптевскій приходъ.

Въ концѣ бож. литургіи, вмѣсто причастна настоятель Коптевской церкви произнесъ нижепечатаемую рѣчь.

Трогательно и грустно прошло отпѣваніе почившаго. Предъ отпѣваніемъ также было произнесено слово отцомъ Велико-Берестовицкимъ благочиннымъ, священникомъ Лашанской церкви о. І. Куриловичемъ.

Священникъ А. Петровъ.

Рѣчь надъ гробомъ священника о. Димитрія Ястребова.

„Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ“.

Таковою священно-молитвенною пѣснью восхвалилъ Бога праведный старецъ Сумеонъ, когда, согласно предо-

предѣленію Всевышняго, исполнились дни ожиданія имъ пришествія Спасителя мира. Исполнились и дни ожиданія нынѣ почившаго о. Дмитрія. 38 лѣтъ покойный о. Дмитрій болѣлъ сердцемъ и душою о малыхъ чадахъ, вѣреннаго его водительство. Сколько заботъ, трудовъ и лишений, выпавшихъ тяжкимъ бременемъ на него, претерпѣлъ онъ до конца! Пастырь добрый, звавшій овецъ своихъ на путь добра и спасенія, послѣ долгихъ трудовъ можетъ подобно Богопримцу Сумеону воспѣть пѣснь: «Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко!» Подвигся онъ подвигомъ добрымъ, течение трудовой жизни соблюлъ непорочно и вотъ,—перестало биться усталое сердце его, потухъ добрый взглядъ... замолкла привѣтливая рѣчь!... Могила отверста для принятія бранныхъ останковъ его!.. Но отъ этой могилы вѣтъ не безысходнымъ горемъ, близкимъ къ отчаянію, а скорѣе какимъ-то неземнымъ миромъ. Она напоминаетъ намъ образъ отдыхающаго послѣ исполненной въ теченіе долгаго дня тяжелой работы труженника: усталые члены покоятся безъ движенія, на лицѣ разлито чувство довольства отъ сознанія исполненнаго долга. Представъ предъ страшный престолъ Праведнаго Судіи, онъ не обинуясь можетъ сказать: «се азъ и дѣти мои!»

Вы же, оставшіе чада его духовные, чѣмъ можете быть благодарными за его долги труды и заботы о васъ? Послушайте-же слово, которое скажетъ онъ вамъ, какъ любвеобильный пастырь въ завѣщаніе и залогъ вѣчный:

„Мой взоръ угасъ, сомкнуты вѣжды.
Лежу безгласенъ, недвижимъ...
Но вѣчнымъ сномъ пока я сплю.
Моя любовь не умираетъ.
И ея, братья, васъ молю,
Да каждый къ Господу взываетъ:
Господь! Въ тотъ день, когда труба
Вострубитъ міра преставленье,—
Прими усопшаго раба
Въ Твои блаженныя селенья“.

Но не напыщенныя похвалы надлежитъ расточать намъ у гроба сего покойнаго служителя Таинъ Божіихъ, а молитвы, какъ благовонный кадильный дымъ, должны возноситься къ Престолу Господа Славы въ умиловительную жертву, согласно послѣднему завѣщанію самого-же покойнаго. Чада! воззваніемъ пастыря зываю къ вамъ: помолимся умиленною душею и сокрушеннымъ сердцемъ къ Ходатаю Бога и чловѣковъ о оставленіи согрѣшеній почившаго о. Дмитрія.

Господи Иисусе Христе Боже нашъ! Призри милостиво на усопшаго раба Твоего священно—іерея Дмитрія, прости ему вольная и невольная согрѣшенія; упокой его въ обители потрудившихся на землѣ во Имя Твое. Удостой его услышать нѣкогда сладчайшій гласъ Твой: «Благій и вѣрный рабе, о маломъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа твоего». Аминь.

Свящ. А. Петровъ.

ОПЫТЪ ИСТОРИИ ЗАМОЙСКАГО УНИАТСКАГО ПРОВИНЦІАЛЬНАГО СОБОРА. (1720 г.).

(Продолженіе *).

Вотъ что, такимъ образомъ, нужно разумѣть «подъ массою другихъ дѣлъ» или подъ уважительными причинами, оттянувшими третье засѣданіе на 17-ое сентября, когда оно дѣйствительно и состоялось. Но прежде чѣмъ говорить о порядкѣ этого засѣданія и его работахъ, мы должны подвести итогъ первымъ двумъ засѣданіямъ. Сдѣланное на нихъ было весьма важно. Главнѣйшіе представители униатской церкви одновременно всѣ исповѣдали вѣру римской церкви, съ различными ея отступленіями и новшествами, и обязались подъ клятвою и сами сохранять ее и проповѣдывать своимъ пасомымъ. Было положено начало самой широкой, гласной и, что всего важнѣе, законной латинизаціи униі. То, къ чему раньше латинской партіи удавалось склонять лишь немногихъ, въ родѣ Шумлянскаго, Винницкаго³⁶⁴) и под.,—теперь становилось обязательнымъ для всѣхъ правиломъ, единственнымъ мѣриломъ и нормою для всей униатской церкви. Мало того: на второмъ засѣданіи нунцію удалось даже обязать отцовъ собора къ принятію декретовъ, столь расширявшихъ власть въ униатской церкви римскаго первосвященника и окончательно суживавшихъ власть представителей и руководителей этой церкви. Ловкій и хитрый предсѣдатель и въ этомъ случаѣ поступилъ очень осторожно и осмотрительно: онъ постарался прежде заручиться согласіемъ митрополита и епископовъ на обнародованіе папскихъ декретовъ, дабы отнять на будущее время всякій поводъ къ отказамъ въ исполненіи тѣхъ постановленій, которыя въ нихъ содержатся. Теперь нунцію уже не стоило никакого труда примѣнить къ униатской церковной обрядности и церковной дисциплинѣ тѣ основоположенія, какія были раскрыты въ формулѣ вѣры папы Урбана VIII и въ указанныхъ выше декретахъ папъ Григорія XIV и Климента XI. Это и было сдѣлано въ третье (и послѣднее) засѣданіе Замойскаго собора.

Во вторникъ, 17 сентября, отцы Замойскаго собора опять собрались въ церкви св. Николая и Пресвятой Богородицы. Какъ и на первыхъ двухъ засѣданіяхъ, прежде начатія соборныхъ совѣщаній, отцы выслушали литургію, которую совершилъ Іосифъ Левицкій — епископъ Холмскій и Бѣльскій, и молитвы, прочитанныя предсѣдателемъ. Когда кончилось пѣніе «Veni Creator etc.», митр. Л. Кишка предложилъ нунцію объявить присутствовавшимъ отцамъ о необходимости прочитать на этомъ засѣданіи декреты или акты собора, которые были составлены еще раньше послѣдняго засѣданія въ засѣданіяхъ частныхъ и на основаніяхъ принятаго отцами собора исповѣданія вѣры по формулѣ папы Урбана VIII, а равно на основаніи практики римской церкви. Послѣ тѣго какъ были прочитаны соборные декреты, предсѣдатель собора — нунцій Геронимъ Гримальди прочиталъ положенныя римскимъ понтификаломъ молитвы при окончаніи собора, далъ всѣмъ присутствовавшимъ «поцѣлуй мира» (osculum pacis) и воспѣлъ вмѣстѣ съ ними «Te Deum laudamus» etc. Соборные акты были подписаны какъ предсѣдателемъ собора, митрополитомъ и епископами, такъ и всѣми при-

*) См. Гродн. Епарх. Вѣд. № 40.

³⁶⁴) Петрушевичъ, Свод. лѣт. съ 1600 г., стр. 367.

существовавшими на соборѣ, при чемъ всѣ отцы клялись свято исполнять оныя послѣ того, какъ они будутъ одобрены и утверждены апостольскою столицей. Акты были скрѣплены, въ присутствіи многихъ вышеупомянутыхъ свидѣтелей изъ латинянъ, подписью Стефана Шварчинскаго—вице-канцлера апостольской нунціатуры въ Польшѣ и писемоводителя на Замойскомъ соборѣ, собственноручность подписи котораго впоследствии, 23-го сентября того же года, въ Варшавѣ, подтвердилъ самъ нунцій³⁶⁵).

Такъ кончился Замойскій соборъ. Памятникомъ его дѣятельности являются соборные декреты или акты, положенные въ основаніе дальнейшей жизни униатской церкви³⁶⁶. Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ актовъ (которому будетъ посвящена IV глава), скажемъ въ настоящемъ мѣстѣ нѣсколько словъ о порядкѣ и формѣ ихъ утвержденія въ Римѣ.

Послѣ того какъ опредѣленія Замойскаго собора были стосланы въ Римъ, они прежде всего поступили на разсмотрѣніе конгрегации S. concilii Tridentini, для сличенія, насколько эти опредѣленія согласны со священными канонами римской церкви³⁶⁷. Конгрегация не нашла въ опредѣленіяхъ Замойскаго собора ничего противнаго установленіямъ римской церкви, въ частности—декретамъ Тридентскаго собора и постановила (5-го декабря 1722 г.) передать ихъ на утвержденіе папы in forma brevis, но съ условіемъ, чтобы «къ этому утвержденію была сдѣлана слѣдующая прибавка, если это только будетъ угодно его святѣйшеству: что «черезъ апостольское утвержденіе собора онъ не хочетъ, однако, чтобы кто-нибудь подумалъ, будто бы онъ въ чемъ бы то ни было хотѣлъ нарушить и отмѣнить конституціи высочайшихъ римскихъ папъ и декреты вселенскихъ соборовъ, изданные касательно греческихъ обрядовъ, которые, т. е. декреты и конституціи, и при этомъ утвержденіи должны оставаться въ своей силѣ и важности»³⁶⁸). Изъ конгрегации S. concilii Tridentini акты Замойскаго собора были переданы еще на разсмотрѣніе конгрегации de propaganda fide, которая вполне ихъ одобрила (отъ 1 марта 1723 г.), опредѣлила напечатать собственнымъ иждивеніемъ и въ свою очередь просила папу при утвержденіи сдѣлать оговорку, что апостольскимъ утвержденіемъ актовъ Замойскаго собора нисколько не уничтожается сила изданныхъ когда-либо конституцій или декретовъ римскихъ папъ касательно греческаго обряда³⁶⁹. Утвержденіе актовъ тогдашнимъ папою Иннокентіемъ XIII³⁷⁰, какъ видно изъ приложеній къ актамъ Замойскаго собора, не было обнародовано, по случаю смерти послѣдняго, а можетъ быть и въ ожиданіи ходатайства объ этомъ униатскаго митрополита. Послѣднее было получено лишь въ 1724 г. преемникомъ Иннокентія XIII папою Бенедиктомъ XIII, которому и принадлежитъ окончательное утвержденіе дѣяній Замойскаго собора. Сначала, впрочемъ, Бенедиктъ XIII, отказывался утверждать эти дѣянія «Sub nullitate actus», и лишь уступая «insinuationibus patrum», утвердилъ ихъ 19 іюня 1724 г.³⁷¹). Бreve, изданное по

сему случаю весьма важно и характерно. Въ немъ желаніе Рима высказано ясно и рѣшительно. Папа объявляетъ постановленія Замойскаго собора «навсегда крѣпкими, важными и дѣйствительными», требуетъ исполненія ихъ «отъ всѣхъ въ совокупности и отъ каждаго въ отдѣльности» и лишаетъ «силы и важности то, если бы кто-нибудь осмѣлился сдѣлать что-либо противное онымъ». Для лучшаго выполненія опредѣленій Замойскаго собора митр. Кишка «увольняется» или разрѣшается папою «отъ всякихъ клятвъ, отрѣшеній, запрещеній, церковныхъ приговоровъ, цензуръ и наказаній». Все брeve Бенедикта XIII проникнуто тономъ, не допускающимъ никакихъ возраженій и отступленій отъ воли Рима касательно Замойскаго собора. И только въ одномъ мѣстѣ какъ будто проглядываетъ нѣкоторая нерѣшительность и колебаніе. Это—оговорка, что апостольское утвержденіе декретовъ Замойскаго собора нисколько не уничтожаетъ силы и значенія конституцій и декретовъ касательно греческаго обряда. Сдѣлана она, очевидно, изъ нѣкотораго рода опасеній насчетъ дѣяній Замойскаго собора, всюду проникнутыхъ духомъ чистаго латинства. Риму было извѣстно, какъ искренни западно-русскіе униаты въ выраженіяхъ преданности римской церкви и сколь далеки они отъ нея по своему духу и религіозному настроенію. Римскій дворъ прекрасно зналъ, что униа распространилась единственно благодаря насиліямъ и преслѣдованіямъ, а не путемъ добровольнаго согласія и убѣжденія въ пользѣ и душевнательности соединенія съ Римомъ³⁷²). Все это побуждало папъ всегда дѣйствовать по отношенію къ униатамъ крайне осторожно и осмотрительно и не допускать большихъ скачковъ въ дѣлѣ переведенія униатовъ въ латинство. Между тѣмъ Замойскій соборъ въ одинъ мигъ поставилъ унию лицомъ къ лицу съ латинствомъ. Онъ далеко вышелъ изъ предѣловъ намѣченной ему задачи и вмѣсто того, чтобы въ лучшемъ случаѣ канонизовать только привнесенныя въ униатскую церковь латинскія догматическія и обрядовыя особенности, привилъ ей всю сумму католическихъ вѣрованій, мнѣній, обычаевъ и установленій. Когда на благоусмотрѣніе папской курии были представлены акты Замойскаго собора, тамъ не могли не усумниться въ благопріятныхъ результатахъ соборныхъ опредѣленій и убоились, какъ бы они не вызвали реакціи въ униатскомъ обществѣ и, такимъ образомъ, сразу не разрушили плановъ, такъ смѣло и торжественно высказанныхъ еще папою Урбаномъ VIII при аудіенціи Холмскому епископу Меодію Терлецкому: «o mei Rutheni, per vos ego Orientem spero convertendum»³⁷³). Слишкомъ столѣтіе Римъ велъ тайную, искусно замаскированную политику касательно унии, а тутъ услужливые приспѣшники изъ самихъ латинянъ и отчасти униатовъ открыли вдругъ всѣмъ глаза. Понятно, что въ видахъ собственной пользы папы должны были нѣсколько умѣрить пылъ слишкомъ ревностныхъ и запальчивыхъ своихъ конфидентовъ и смягчить тонъ актовъ Замойскаго собора. Справедливо высказываютъ предположеніе, что акты Замойскаго собора не дошли до насъ въ подлинномъ видѣ, а были

³⁶⁵) Syn. prov., pag. 20, 67.

³⁶⁶) „Synodus provincialis Ruthenorum habita Zamosciae anno 1720 et Benedicto XIII s. m. dicata“. Изъ „Acta et Decreta sacrorum conciliorum recentiorum. Collectio Lacensis. Tomus secundus. Friburgi Brisgoviae. MDCCLXXVI (a. 1876).

³⁶⁷) Pelesz, Geschichte der Union, b. II, s. 443—444.

³⁶⁸) Syn. prov., pag. 4.

³⁶⁹) Syn. prov., pag. 3—4.

³⁷⁰) Папа Климентъ XI умеръ въ 1721 г.

³⁷¹) Syn. prov., pag. 2—3. Чл. общ. вѣд. и древн. Рос. 1871 г., кн. II, стр. 260—261.

³⁷²) Нельзя было не знать Риму, какими путями насаждается униа въ западно-русскихъ областяхъ. Между различными другими способами ознакомленія Ватикана съ положеніемъ униатской церкви, можно указать на представленія о томъ русскаго двора. Такъ напр., въ 1707 году посланникъ Петра Великаго (съ неофициальнымъ порученіемъ) къ папѣ засвидѣтельствовалъ, что униа производится не только посредствомъ убѣжденія, но „большою частью принужденіемъ и силою“. Гр. Д. Толстой, Римскій католицизмъ въ Россіи, т. II, стр. 156.

³⁷³) Archivum komissyi historycznej, t. I, str. 313.

значительно сглажены въ пользу православія³⁷⁴). Отсюда же объясняется и указанная выше оговорка въ формѣ папскаго утвержденія актовъ Замойскаго собора. Она, очевидно, сдѣлана на тотъ случай, если бы кто-либо сталъ упрекать папу въ томъ, что онъ, вопреки первоначальнымъ условіямъ соединенія западно-русской церкви съ римскою, допустилъ въ послѣдней замѣну греческаго обряда латинскимъ. Римъ тогда, ссылаясь на форму утвержденія Замойскаго собора, могъ свободно отклонить отъ себя обвиненіе въ желаніи олатинизовать унію посредствомъ опредѣленій Замойскаго собора, всюду наполненныхъ латинскими мѣнѣями и обрядами. Впрочемъ, указанная выше оговорка можетъ быть понимаема и въ другомъ смыслѣ, свидѣтельствующемъ уже не объ опасеніяхъ Рима, а о желаніи оставить на будущее время мѣсто дальнѣйшему расширенію и авторизованію въ уніи латинства. Словами утвердительнонаго бреве предполагается, что опредѣленія Замойскаго собора не неизмѣнны, такъ какъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ могутъ оказаться противорѣчащими католическому ученію, раскрытому въ декретахъ папъ и конституціяхъ соборовъ римскихъ и, съ другой стороны, по самой природѣ вещей могутъ открываться въ ун. церкви новыя отношенія и новыя нужды, которыя потребуютъ измѣненій въ опредѣленіяхъ Замойскаго собора. Если такъ, то необходимо было папѣ оформить право римской церкви привносить по своему усмотрѣнію болѣе совершенное и полезное въ жизнь уніатской церкви. Это онъ и дѣлаетъ, оставляя въ силѣ декреты папъ и конституціи римскихъ соборовъ касательно греческаго обряда (послѣдній вѣдь отрицается этими конституціями) и оговаривая, что помянутые декреты и конституціи нисколько не должны нарушать авторитета римскихъ кардиналовъ. Въ концѣ концовъ все и сводится къ этому авторитету, — какъ пожелаютъ кардиналы, такъ и будетъ, независимо оттого, что говорятъ декреты и конституціи.

Польскіе ультрамонтанскіе историки въ условіи, оговоренномъ въ папскомъ утвержденіи относительно значенія давнихъ декретовъ и конституцій, касающихся неприкосновенности греческаго обряда, обращаютъ вниманіе на то, что не уничтожаются ли помянутыми декретами и конституціями постановленія Замойскаго собора, допустившаго нѣкоторыя отступленія отъ греческо-уніатскаго обряда³⁷⁵). Обыкновенно приводятъ слѣдующія соображенія въ доказательство того, что нѣтъ противорѣчій между постановленіями Замойскаго собора, съ одной стороны, и римскими декретами и конституціями относительно сохраненія въ цѣлости греческаго обряда въ уніи, съ другой. Во-первыхъ, говорятъ, что Римъ никогда не желалъ, чтобы русская уніатская церковь отступила отъ восточныхъ обрядовъ, или чтобы въ чемъ-нибудь ихъ измѣнила. Если же Римъ согласился на перемѣны, произведенныя Замойскимъ соборомъ, то единственно потому, что тѣхъ перемѣнъ допрашивались сами русскіе епископы.

³⁷⁴) Указаніе на то, что мы не имѣемъ подлинной копій постановленій Замойскаго собора можно усматривать и въ существующей ихъ редакціи, гдѣ, въ главѣ „о священныхъ рукоположеніяхъ“, обѣщается внести въ декреты собора грамоту папы Иннокентія XII касательно епископскихъ посвященій лицъ чужой епархіи, — грамоту, начинающуюся словомъ „Speculatores“, а на самомъ дѣлѣ она не внесена (Syn. prov. Car. III, § 7, pag. 39). Нѣтъ сомнѣнія, она была помѣщена въ первоначальномъ спискѣ дѣяній Замойскаго собора, а если въ римскомъ ихъ изданіи 1724 г. не находимъ вышеуказанной грамоты, то, значитъ, послѣдняя опущена во время просмотра актовъ въ различныхъ папскихъ конгрегаціяхъ. Чт. общ. ист. и древн. 1871 г., кн. II, отд. I, стр. 260.

³⁷⁵) E. Likowski. Dzieje Kośc. Unick., str. 39—40.

Во-вторыхъ, указываютъ на то, что замѣны, сдѣланныя Замойскимъ соборомъ, не преобразовываютъ нисколько греческій обрядъ, не измѣняютъ въ существенныхъ чертахъ его природы и не нарушаютъ его отдѣльности, а потому и утвержденіе ихъ съ этой точки зрѣнія не противорѣчитъ древнѣйшимъ опредѣленіямъ римской каѳедры о неприкосновенности русскаго обряда. Но мы не можемъ согласиться съ этими соображеніями. То вѣрно, что Римъ официально никогда не заявлялъ желанія измѣнить греческій обрядъ для приближенія его къ латинству, но что онъ всегда стремился къ слиянію уніи съ латинствомъ — за это говоритъ вся исторія и самое происхожденіе уніи. Утвержденіе, что русскіе уніатскіе епископы добровольно согласились на перемѣны въ духѣ латинства, также несправедливо: это — намѣренное игнорированіе обстоятельствъ, при которыхъ происходилъ Замойскій соборъ и которыя, наоборотъ, показываютъ, что уніатскіе епископы вынуждены были согласиться во всемъ, что имъ ни предлагали. Пусть даже отцы Замойскаго собора и добровольно согласились сдѣлать уступки латинству, но развѣ эта «добрая воля» не являлась результатомъ вѣковаго, систематическаго воспитанія въ духѣ латинства, вопреки ихъ убѣжденіямъ и склонностямъ? Наконецъ, относительно перемѣнъ, внесенныхъ Замойскимъ соборомъ въ уніатскую церковь, нужно сказать, что онѣ очень важны, касаются самаго существа вѣры (объ этомъ будетъ сказано ниже), значительно видоизмѣняютъ греческій обрядъ и прямо ведутъ къ уничтоженію отдѣльности и самобытности уніи чрезъ слияніе ея съ латинствомъ. Если сказанное нами покажется малоубѣдительнымъ, можно указать на то, что самыя положенія, приводимыя въ доказательство того, что нѣтъ противорѣчій въ формѣ папскаго утвержденія, находятся во внутреннемъ противорѣчій между собою. Являются вопросы — если Римъ никогда не желалъ никакихъ перемѣнъ, то зачѣмъ, однако, онъ допустилъ ихъ? почему, спрашивается, папа воспротивился желанію русскихъ епископовъ? — что онъ обязанъ былъ сдѣлать, чтобы остаться послѣдовательнымъ и вѣрнымъ памяти своихъ предшественниковъ по каѳедрѣ, тѣмъ болѣе, что внутренней необходимости къ перемѣнамъ въ духѣ латинства уніатскіе епископы не чувствовали. Съ другой стороны, папскими декретами и конституціями запрещаются всякія положительно измѣненія въ обрядѣ. Обыкновенная формулировка такая: «поскольку не противорѣчатъ (греческіе обряды) католической вѣрѣ». Но въ томъ-то и дѣло, что на Замойскомъ соборѣ произведена замѣна такихъ обрядовъ, которые больше всего противорѣчатъ католическому догматическому ученію, а, слѣдовательно, и съ этой точки зрѣнія Римъ былъ не правъ, хотя бы перемѣны, сдѣланныя Замойскимъ соборомъ, были самыя несущественныя. Итакъ, соображенія, приводимыя въ доказательство того, что нѣтъ противорѣчій въ формѣ папскаго утвержденія, несостоятельны. Несостоятельность же ихъ обязываетъ насъ отвергнуть и тотъ тезисъ, въ защиту котораго они приведены. Это вытекаетъ строго логически. Переходимъ къ дальнѣйшему.

Различное впечатлѣніе было произведено папскимъ бреве, утверждавшимъ опредѣленія Замойскаго собора, когда оно получило западно-русскими уніатами. Базиліане естественно пришли въ восторгъ. Въ папскомъ бреве они увидѣли завершеніе вѣковыхъ своихъ стремленій касательно господства и преобладанія въ уніатской церкви. Именемъ папы освящался тотъ порядокъ, какой бази-

ліанамъ удалось ко времени Замойскаго собора установить въ сферѣ іерархическихъ и церковно-управительныхъ отношеній уніатской церкви. Та же сторона, которою въ уніатскую церковь вводились, благодаря Замойскому собору, особенности католическаго вѣроученія и обрядности, не особенно ихъ смущала. Базиліане и до Замойскаго собора въ своей догматикѣ и обрядности охотно давали мѣсто различнымъ латинскимъ мнѣніямъ и новшествами, а, слѣдовательно, теперь, когда послѣднія были возведены въ законъ, они безъ всякой боязни и колебаній могли ихъ культивировать въ своемъ орденѣ и во всей уніатской церкви. О судьбахъ уніи, готовой чрезъ это время превратиться въ латинство, базиліане мало заботились. На первый планъ у нихъ всегда и вездѣ выдвигался интересъ ордена, и во имя его они готовы были жертвовать и не такими жертвами, какъ православное вѣроученіе и обрядъ. Иначе, конечно, встрѣтила папское утвержденіе Замойскаго собора православно-уніатская партія, состоявшая преимущественно изъ блага духовенства. Она увидѣла, что унія Замойскимъ соборомъ окончательно порабощена латинству, благодаря латинскому духу его постановленій и въ то же время печально увѣрилась въ непреклонности римской политики касательно обращенія уніатовъ въ латинство. Оглядываясь на своихъ вождей и руководителей—высшую іерархію, искренніе уніаты теперь должны были оставить надежду—найти въ ней дѣятельное сочувствіе своей твердости и вѣрности православному началу уніи. Уніатскіе епископы во главѣ съ митр. Львомъ Кишкой на самомъ соборѣ заявили себя покорными слугами папскихъ предначертаній касательно уніи. И теперь, по полученіи папскаго бреве, утверждающаго постановленія Замойскаго собора, обнаружили знаки радости, достойной болѣе другого дѣла. По крайней мѣрѣ, митр. Кишка вслѣдъ за утвержденіемъ Замойскаго собора папою Бенедиктомъ XIII, шлетъ ему отъ лица всего западно-русскаго уніатскаго духовенства и народа благодарность, «сердечныя приношенія и доказательства должнаго подчиненія и послушанія» римскому престолу³⁷⁶). Такъ взглянули на дѣло православно-уніаты, но не такъ оно обстояло de facto. На посланіе митрополита Кишки нельзя смотрѣть, какъ на плодъ искренней признательности за утвержденіе актовъ Замойскаго собора. Это ни болѣе, ни менѣе какъ долгъ административной вѣжливости, хотя и принесенный въ черзчуръ слащавыхъ и льстивыхъ выраженіяхъ. Одно только могло радовать митр. Л. Кишку—это внутреннее упорядоченіе уніатской церкви постановленіями Замойскаго собора, и только въ этомъ отношеніи онъ могъ быть непритворенъ въ радости, заявленной папѣ Бенедикту XIII. Митр. Л. Кишка всегда искренно желалъ блага своей церкви и, конечно, въ дѣятельности Замойскаго собора не могъ не видѣть хорошихъ результатовъ для уніатской церкви, въ смыслѣ исправленія церковной дисциплины и улучшеній въ состояніи блага духовенства. Онъ видѣлъ въ постановленіяхъ Замойскаго собора прекращеніе всѣхъ прежнихъ безпорядковъ и крѣпкій оплотъ противъ вторженія ихъ на будущее время (хотя будущее показало, что безпорядки и злоупотребленія въ уніатской церкви еще болѣе развились). Вотъ въ какомъ отношеніи митр. Кишка могъ искренно радоваться благополучному окончанію всего дѣла, послѣ того какъ оно прошло различныя инстанціи

папскаго двора. Здѣсь, между прочимъ, дается и объясненіе той горячности, съ какою онъ взялся приводить въ исполненіе постановленія Замойскаго собора, о чемъ у насъ будетъ рѣчь въ V главѣ. Что же касается того, что опредѣленія Замойскаго собора, бывъ приведены въ исполненіе, имѣли окончательно закрѣпить унію латинству, то это, конечно, не могло встрѣтить сочувствія въ митр. Кишкѣ, какъ не встрѣчало его и въ остальной уніатской іерархіи. Обратимъ вниманіе на текстъ посланія митр. Кишки къ папѣ Бенедикту XIII: «въ этой книгѣ дѣяній, пишетъ м. Кишка, вселенскіе соборы, вѣра, каноны святыя раскрываются съ цѣлью устраненія злыхъ обычаевъ, исправленія нравовъ, поднятія упавшихъ нѣкоторыхъ обрядовъ, церемоній и упавшей церковной дисциплины и всего того, что касается чистоты совершенія таинствъ, украшенія престоловъ и почитанія святыхъ Божіихъ во время праздниковъ въ честь ихъ»³⁷⁷). Какъ видимъ, здѣсь вовсе нѣтъ восхваленія тому, что церковная практика и обрядность уніатской церкви согласованы въ опредѣленіяхъ Замойскаго собора съ таковою же практикою и обрядностью церкви римской. Напротивъ, въ другомъ мѣстѣ того же посланія митр. Л. Кишка прямо хвалитъ и даже ставитъ въ величайшую заслугу нежеланіе папы Бенедикта XIII утверждать дѣянія Замойскаго собора въ ущербъ конституціямъ и декретамъ папъ о сохраненіи въ уніи греческихъ обрядовъ и смягченіи латинскихъ новшествъ въ актахъ собора: о твоихъ доблестяхъ, пишетъ м. Кишка, «напоминаютъ декреты и конституціи высочайшихъ первосвященниковъ, авторитетъ которыхъ, принадлежащій теперь тебѣ, къ всеобщей радости всей христіанской церкви, ты не только всегда признавалъ съ большимъ уваженіемъ, но даже требовалъ, чтобы всѣ эти постановленія приводимы были въ надлежащее исполненіе и чтобы отъ нихъ ни на шагъ не отступали»³⁷⁸). И впослѣдствіи дѣятельность митрополита Кишки не касалась прямо утвержденія и насажденія въ уніатской церкви латинскихъ особенностей богослуженія, обрядовъ и вѣроученія. То же должно сказать и объ остальныхъ уніатскихъ епископахъ. Если когда они и настаивали на соблюденіи обрядовыхъ и догматическихъ опредѣленій Замойскаго собора, то единственно въ виду тайной и открытой опеки латинянъ, у которыхъ теперь особенно пробудилась надежда на скорое переведеніе уніатовъ въ латинство и которые потому спѣшили навязать послѣднимъ канонизованныя Замойскимъ соборомъ формы церковнаго устройства, управленія, ученія и обрядности. Вообще Замойскій соборъ, какъ увидимъ ниже, произвелъ въ уніатской церкви обратное движеніе по сравненію съ тѣмъ, какое ожидалось латино-польскою партіей. Подъ вліяніемъ его пробудилась любовь къ православному преданіямъ уніи и стремленіе возвратиться въ лоно православной церкви, но объ этомъ рѣчь будетъ ниже, а пока скажемъ нѣсколько заключительныхъ словъ къ настоящей главѣ.

Вызванный потребностями внутренней жизни уніатской церкви, Замойскій соборъ, казалось, долженъ былъ стать въ полное соотвѣтствіе съ желаніями тѣхъ, кому принадлежала самая инициатива созванія его. Въ частности, что касается внѣшней обстановки, то тутъ уніаты естественно могли ожидать, что соборъ устроится безъ всякаго посторонняго вмѣшательства и участія. Вотъ по-

³⁷⁶) Syn. prov., pag. 1—2.

³⁷⁷) Ibid., pag. 2.

³⁷⁸) Ibid., pag. 1—2.

чему митр. Кишка такъ ухватился за мысль созванія собора и обнаружилъ столько самонадѣянности и увѣренности въ счастливомъ осуществленіи своихъ плановъ. Дѣло было чисто домашнее, семейное и могло устроиться собственными средствами, тихо, безъ шума, келейнымъ порядкомъ. Мы сами, — говорили уніаты, — причиною тѣхъ бѣдствій, отъ которыхъ страдаетъ теперь церковь; мы и должны позаботиться объ устраненіи ихъ. При такихъ условіяхъ Замойскій соборъ, дѣйствительно, послужилъ бы ко благу уніи и поддержалъ бы, хотя, быть можетъ, и не надолго, дряхлѣющее и разваливающееся зданіе уніатской церкви. Но что мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Мысль митрополита Льва Кишки — созвать уніатскій провинціальный соборъ послужила какъ бы сигналомъ къ тому, чтобы вдругъ поднять на ноги весь латинскій лагерь. Дѣло сразу и исключительно перешло въ вѣдѣніе и распоряженіе разныхъ нунціатуръ, конгрегацій и т. д., а уніатамъ только то и осталось, что честь изобрѣтенія самой идеи собора. «Правительство польское не мѣшало ся въ наступившіи реформаційныя sprawy»³⁷⁹), а свободно развязывало руки латинской партіи, зная, что она не поступитъ въ пользу уніи своимъ интересомъ, а слѣдовательно и интересомъ польской національности. Наконецъ, насталъ и соборъ. Въ Замостье съѣхались всѣ важнѣйшіе представители уніатской церкви, которые привезли съ собою самыя лучшія ожиданія духовенства и народа «касательно возстановленія упавшей дисциплины и возвращенія нравовъ къ ихъ первобытной чистотѣ». Но... мы только и знаемъ, что тутъ *присутствовали* уніатскіе іерархи и представители блага и чернаго духовенства. А для чего они присутствовали, для чего предприняли трудности путешествія, для чего собирались, для чего возносили общія молитвы, для чего писали и подписывались — все это не находитъ объясненія въ ихъ намѣреніяхъ, расчетахъ и планахъ касательно Замойскаго собора. Но это прекрасно объясняется цѣлью Рима, поставленною Замойскому собору. Они, представители уніатской церкви, нужны были только какъ орудіе папской политики, и нунцій Гримальди распорядился имъ и употребилъ его какъ нельзя лучше. Строго говоря, собора, какъ совѣщательнаго органа церковной власти, не было, а если и было, то его составляли нунцій, секретарь да почетные члены изъ латинянъ — каноники и прелаты. Такъ называемыя «дѣянія» Замойскаго собора были ни что иное, какъ обряды, совершаемые въ церкви. Они начинались торжественною литургіею; затѣмъ слѣдовало чтеніе папскихъ буллъ и декретовъ, наконецъ, читались постановленія, совсѣмъ готовые, которыя составлялись на частныхъ сходкахъ кружкомъ избранныхъ лицъ. Оттого Замойскій соборъ и длился такъ недолго. На соборѣ не было никакой свободы; всѣми дѣйствіями собора управлялъ папскій нунцій; съ епископовъ онъ заранѣе взялъ присягу въ вѣрности папѣ; никто, потому, не могъ свободно высказывать своихъ мнѣній, кто отстаивалъ свою вѣру и убѣжденія, тотъ долженъ былъ удалиться (представители блага духовенства). Слишкомъ столѣтіе вели латиняне тайную, замаскированную интригу, но опутать ею уніатовъ такъ, какъ это удалось на Замойскомъ соборѣ, никогда не приходилось, и Римъ по справедливости долженъ былъ гордиться своей побѣдой и воздать хвалу умѣнью и распорядительности апостольскаго нунція.

³⁷⁹) Шематизмъ провинціи св. Спасителя чина Вас. Вел., уложенный въ 1866 г., стр. 97.

Неудивительно послѣ этого, если проектъ митрополита Кишки — поддержать путемъ собора самостоятельность и отдѣльность уніи отъ латинства потерпѣлъ самое крупное пораженіе. Судьба слишкомъ горько посмѣялась надъ священнѣйшими чувствами православно-уніатскаго народа, дорожившаго завѣтами своего историческаго прошлаго и сумѣвшаго среди всѣхъ испытаній оградить отъ окончательнаго и полнаго расхищенія данный ему залогъ вѣры. Если гдѣ, то еще, пожалуй, въ Римѣ не торопились объявить «смертный приговоръ» уніи, — недаромъ папа отказывался, «sub nullitate actus», утвердить дѣянія Замойскаго собора. Но на самомъ соборѣ, казалось, уже сосчитали остающіеся дни до послѣдняго издыханія уніи. Самая заботливость объ устраненіи беспорядковъ и нестроений уніатской церкви была ничѣмъ инымъ, какъ лишь ловко наброшенной маской, чтобы скрыть истинныя намѣренія насчетъ уніи. Достаточно обратить вниманіе на содержаніе актовъ Замойскаго собора, чтобы видѣть, что здѣсь отводится самое незначительное мѣсто вопросамъ церковнаго устройства и дисциплины. Главное вниманіе обращено было на вопросы литургическіе и обрядовые, потому что церковный обрядъ всегда и вездѣ являлся наилучшимъ средствомъ привитія догматическихъ вѣрованій, что собственно и имѣлось въ виду латинянами по отношенію къ уніатамъ. Яснѣе это будетъ видно при подробномъ изложеніи опредѣленій Замойскаго собора, къ чему мы и переходимъ.

С. К. Павловичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письмо въ редакцію.

Многоуважаемый Отецъ Редакторъ!

Прочитавъ въ № 38 Гродненскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей ст. «Съ міру по ниткѣ», я считаю своимъ долгомъ на страницахъ Гродненскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше благодарить всѣхъ добрыхъ людей, откликнувшихся на мою горькую участь, унавшую на меня и сиротъ дѣтей — на долгое время.

Земно кланяясь, благодарю покорно отъ себя и дѣтей моихъ за матеріальную намъ помощь, благодаря которой мы имѣемъ свой уголъ, маленькій домикъ.

Вѣчно благодарныя сироты:

вдова Анна и всѣ дѣти ея Волковскіе.

1-е октября 1903 года,
с. Чарна-Церковная.

Содержаніе № 41.

Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія. — Вакантныя мѣста. — Актъ и протоколы Гродненскаго епархіальнаго съѣзда, бывшаго въ Гроднѣ 22—25 сентября 1903 г.

Отдѣлъ II. Хроника. — Памяти заштатнаго священника о. Дмитрія Ястребова. — Рѣчь надъ гробомъ священника о. Д. Ястребова. — Опытъ исторіи Замойскаго уніатскаго провинціальнаго собора (1720 г.) (продолженіе). — Письмо въ редакцію.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

При семъ номерѣ разсылается объявленіе Акціонернаго Общества „ПРОВОДНИКЪ“.

Печатать дозволяется. г. Гродна, 11-го Октября 1903 г. И. д. Цензора Свящ. *Петръ Дедовичъ.*

ГРОДН. ГУБ. ТИП.